

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-45-67>

УДК 930.1; 162.4

ББК 71.0; 87.6; 26.890

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. И.М. Цибизова

г. Москва, Россия

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ВОЙНЫ В СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: Тема культурных войн, связанных с сохранением национальной идентичности и менталитета, особенно актуальна для Сербии, претендующей на роль моста между Западом и Востоком. Термин «культурная война» был введен Р. Вирховым для обозначения борьбы канцлера Германии Отто фон Бисмарка против католического духовенства. После использования этого понятия социологом Д. Хантером и политиком П. Бьюкененом концепция приобрела необычайную популярность у исследователей. Истоки сербских культурных войн в стране связаны с борьбой за национальную независимость и ориентацией либо на Россию, либо на Запад (преимущественно Габсбургскую империю). Катехизис Й. Раича рассматривается как одна из важных побед в культурной войне. Эти войны воспринимают как жестокий конфликт между носителями противоположных идей, определений и представлений в рамках одного культурного образца или между представителями разных. В радикальных конфликтах рождается «убийственная идентичность» (Амин Маалуф). Культурные войны зачастую предшествуют реальным, уничтожающим и культуру. Важными вехами культурных войн в Сербии считаются Национальное возрождение, вдохновленное духовным вождем Первого Сербского восстания Досифеем Обрадовичем; неудачная попытка введения единого сербскохорватского языка; югославский образец, создававшийся в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, впоследствии Югославии, в межвоенный период; коммунистический, связанный с переменами в обществе после Второй мировой войны, отрицанием национальной традиции и открытой ненавистью к традиции сербской; период после 2000 г, отмеченный злоупотреблениями в сфере приватизации, разорением экономики, некритическим определением Сербии как Западных Балкан, эвфемистическим пониманием периода как перехода к демократии, прикрывающим реставрацию неолиберального капитализма и саботаж «демократическими властями» серьезного изучения национальной культуры; войной вокруг школьной программы преподавания истории, языка и литературы; оспариванием ценности выдающихся литературных произведений, как и ценностей национальной идентичности. Участники культурных войн делятся на глобалистов, ориентированных на Запад, и традиционалистов или консерваторов, пытающихся не только выработать концепцию сербской национальной идентичности, но и сохранить таковую. Важный вклад в ее развитие внесли К. Атанасиевич и В. Дворникович. В статье освещается негативное влияние прозападных элит не только на национальную идентичность, но и на будущее страны.

Сплочение общества вокруг патриарха Павла показало важность православия, а также Косово и Метохии для сербской национальной идентичности. Как угрозу ей воспринимают планируемый в Белграде Европрайд. Угрозой представляется также канонизация квислинговского хорватского епископа Алоизия Степинаца и представление усташистских детских лагерей Сисак и Ястребарско санаториями для «лечения» сербских сирот. Для победы в культурной войне необходима разработанная концепция национальной идентичности.

Ключевые слова: Атанасиевич К., глобализм, Дворникович В., Европрайд, консерватизм, культурная война, культурная элита, либерализм, национальная идентичность, Павел патриарх сербский, сербы, традиционализм.

Информация об авторе: Ирина Михайловна Цибизова — кандидат исторических наук, научный сотрудник, отдел философии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Нахимовский просп., д. 51/21, 117418 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1428-2152>

E-mail: itsibizova@mail.ru

Дата поступления статьи: 11.09.2022

Дата одобрения рецензентами: 24.11.2022

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Цибизова И.М. Осмысление концепции культурной войны в сербской культурологии, философии культуры и литературе // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 45–67.

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-45-67>

Тема культурной войны ныне особенно актуальна в свете развернутой гибридной войны Запада против России и всего русского. Сербь, к сожалению, также на собственном опыте знакомы не только с этим понятием, но и с непосредственными результатами его практического применения. В стране, претендующей на роль моста между Западом и Востоком, культурная война непосредственно связана с проблемой национальной идентичности и менталитета.

Появление понятия «культурная война» историки философии и культурологии связывают с термином «Kulturkampf», обозначающим бескомпромиссную «борьбу за культуру», которую вел германский канцлер Отто фон Бисмарк с Ватиканом и католической церковью. Термин был введен в научный оборот прусским ученым и леволиберальным государственным деятелем XIX в Рудольфом Вирховым, предположительно, впервые использовавшим его в 1873 г для характеристики гневных парламентских речей первого германского рейхсканцлера Отто фон Бисмарка против католического духовенства и партии «Центр» [5, с. 16], которая выступала против жесткой политики централизма, в том числе — онемечивания польского населения [5, с. 17]. Впоследствии данная характеристика распространилась на всю антикатолическую деятельность Бисмарка в 1871–1878 гг.

Понятие получило дальнейшее развитие уже по другую сторону Атлантики. Хотя в США термин «культурная война» (culture war) использовался еще в двадцатых годах прошлого века (для характеристики столкновения городских и сельских ценностей), в практику он вошел вместе с книгой социолога Джеймса Хантера «Культурные войны: борьба за определение Америки» [31], но, как подчеркивает сербский философ и политический деятель С. Антонич, так и осталось бы в употреблении узких научных кругов, если бы на следующий год республиканский политик Патрик Бьюкенен не использо-

вал его в предвыборной кампании. В выступлении на Республиканской национальной конференции в Хьюстоне 17 августа 1992 г он провозгласил, что «борьба за контроль семьи, искусства, образования, права и политики» ведется на идейной (ценностной, культурной, моральной) основе между двумя лагерями: традиционалистами (консерваторами) и либералами (радикалами), и это религиозная война за «душу Америки». В результате книга Хантера приобрела популярность в широких кругах общественности, понятие же стало одним из ключевых аналитических инструментов для исследования и объяснения конфликтов в современной культуре, политике, науке и обществе в целом [4, с. 445–446].

Затем в осмыслении культурных войн начался настоящий бум. Концепция Хантера моментально обрела множество последователей¹ и противников. В сборнике «Культурные войны в американской политике: Критическое освещение популярного мифа» под редакцией Р. Уильямса подчеркивается преувеличение противоречий между двумя лагерями в США. Такие исследователи как Рис Уильямс, Алан Уолф посчитали концепцию культурных войн мифом. Совместное исследование М. Фьорины, С. Абрамса и Д. Поупа получило недвусмысленное название «Культурная война? Миф о разделенной Америке». В нем утверждается, что большинство американцев занимают умеренную позицию, не связывая моральные вопросы с политикой (цит. по: [4, с. 447]). И.Т. Томсон в книге «Культурные войны и непреходящие американские дилеммы» также придерживается мнения, что в культурной и академической элитах не существует двух лагерей, с противоположными позициями по спорным вопросам (см.: [36]).

Специалист в области интеллектуальной истории Мэтью Эйвери Саттон в статье «Рейган, религия и культурные войны» [35] использовал это понятие для осмысления культурных конфликтов в американских городах 1980-х гг. и непосредственной роли в них американского президента в свете аферы Моника Левински.

Среди предметов культурных войн американские исследователи выделили национальную и политическую идентичность, трактовку литературных произведений, столкновения «французского универсализма» и «американского мультикультурализма», городской (преимущественно индивидуальной) и пригородной (коммунитарной) культуры, «левых» и «правых» в среде общественных и гуманитарных наук, в образовании в целом, в отношении к расовым, феминистическим и ЛГБТ проблемам [4, с. 450–451]².

Тема культурных войн не могла не заинтересовать сербских философов, социологов, культурологов и литературоведов. Ярче всего культурная война проявляется в искусстве, поэтому эта тематика является одной из наиболее разработанных.

Сербские социологи трактуют искусство как модус общественного отношения, посредством которого создаются произведения и определяется статус их создателя (В.Д. Александер, цит. по: [4, с. 452]). Отношение общества и статус связаны с распределением ресурсов и борьбой за влияние и власть. Следовательно, в искусстве происходят перманентные «культурные войны» вокруг того:

- 1) чему присудить ярлык «произведение искусства, как и кому присвоить ярлык «художник»;
- 2) как ранжировать (расположить в эстетической или иной нормативной иерархии и утвердить ли в качестве канона) произведение (и его автора);

¹ История культурных войн Эндрю Хартмана показательно названа «Борьба за душу Америки» [30].

² Начиная с выборов 2000 г, в США существует деление на «красные» (голосующие за республиканцев) и «синие» (соответственно за демократов) штаты.

- 3) какую часть ресурсов выделить для создания, продвижения (рекламы) и оплаты произведения искусства;
- 4) кто обладает полномочиями присуждать нормативные и статусные ярлыки, а также кто будет контролировать использование ресурсов [4, с. 453]³.

Для Сербии рефлексия на тему культурных войн имеет особое значение: поскольку они ведутся не только за искусство, но и за национальную идентичность. Хотя первые — войны за искусство — являются неотъемлемой частью вторых.

Сербия, занимающая промежуточное положение между Востоком и Западом и претендующая на роль «моста» между ними [18, с. 4], не раз становилась заложницей культурных войн, связанных с выбором национальной идеологии. Православный богослов и философ Б. Лубардич сетует на то, что современным сербским мыслителям вопреки обладанию «привилегией лимба»⁴ — пониманию западной и восточной культур «изнутри» — не удалось осуществить капитализацию этих ценностей, и они постоянно скатываются к одному из этих «полюсов», устремляясь на Запад (западничество) или на Восток (неопанславизм) [18, с. 5]. Культурная война между этими течениями имеет глубокие исторические корни. Ее истоки связаны с национально-освободительной борьбой против османского ига и ориентацией либо на Россию, либо на Запад (преимущественно на Габсбургскую империю) и соответствующей внешней политикой двух чередующихся на сербском престоле династий: Карагеоргиевичей и Обреновичей. Западники игнорировали тот факт, что от Австро-Венгрии также исходила угроза сербской национальной идентичности — точнее православному вероисповеданию⁵. Йована Раича (1726–1801), автора первого сербского катехизиса, можно считать участником культурной войны за сохранение православия против попыток габсбургских властей навязать имперским сербам католическое изложение основ христианского вероучения [13].

Сербам, долгие века страдавшим под османским игом, представляются оскорбительными утверждения англосаксонских политологов, в частности разработчика доктрины американского мультикультурализма канадца У. Кимблики об османской системе миллетов⁶ как образце религиозной толерантности (цит. по: [37, р. 34]). Навязывание данного стереотипа отчасти объясняется участием в модернизации османской государственности британских советников, старавшихся минимизировать распространявшееся на Балканах российское влияние. Однако народу, считавшемуся в империи «второсортным» по отношению к мусульманскому населению и вынужденному платить более высокие налоги, в том числе «джизью» — подать для иноверцев — и «девширме» — страшный «налог кровью», обязывающий отдавать мальчиков для будущей службы в янычарском корпусе, — подобные концепты представляются, мягко говоря, странными.

Ныне положение значительно обострилось.

Отчасти это связано с политикой сербского президента Александра Вучича, предусматривающей последовательный курс на европейскую интеграцию⁷ при сохра-

³ Сербская социолог Ана Петров обратила внимание на то, что даже феномен ностальгии подвергается «товаризации» [24].

⁴ Лимб — чистилище.

⁵ В частности, к этому можно отнести попытку навязать имперским сербам католический катехизис (см. подр.: [13]).

⁶ Миллет — в мусульманских странах религиозная община с собственными культурно-административными учреждениями: судами, школами, больницами и т. д. Жители этих анклавов были обязаны соблюдать мусульманские законы.

⁷ Президент Вучич считает нейтралитет единственным путем для страны, в которой нет ни анти-

нении независимой политики страны, в частности, традиционных сербско-русских связей, в том числе энергетических [40]. Подобная позиция диктуется внешнеэкономическими отношениями Сербии, тесно связанной с ЕС: лучших партнеров стране не найти, считают политики. Главным экономическим партнером остается Германия, «первая по поддержке, первая по обмену услугами, по импорту и экспорту». Доля же России, третьего партнера по значимости составляет всего 7% [41]. Хотя в результате беспрецедентного давления на Сербию со стороны евро-эmissаров, в том числе канцлера ФРГ Томаса Шольца, требующих присоединиться к антироссийским санкциям и признать независимость Косово [43, 44], градус антиинтеграционных настроений в сербском обществе резко повысился, не стоит забывать и о значительной доле сербов — около 300 000 человек, работающих в иностранных компаниях [41].

Подобная ситуация не может не способствовать интенсификации культурных войн, присутствие которых исследователи давно констатируют в сербском обществе.

Б. Йованович, утверждающий, что культура, появившаяся в результате противопоставления человека природе, ограничила свободу исполнения импульсивных желаний, утвердила правила поведения и обеспечила решение социальных противоречий через символическое взаимодействие факторов конфликта, подчеркивает, что культурный порядок устанавливает не только уважение к этим правилам, но и исход конфликта между носителями противоположных идей и концепций, внося в него естественные и недостаточно контролируемые разумом энергии. Жестокость конфликта поднимает вопросы культурной легитимности агрессии и смысла подобного поведения с перспективы культурного идеала и его потенциала в сохранении системы ценностей. Исходы подобной борьбы подразумеваются в определенной жизненной реальности, хотя забываются процессы, им предшествовавшие. Культурной войной называют жестокий конфликт между носителями противоположных идей, определений и представлений в рамках одного культурного образца или между представителями таковых разных. В радикальных конфликтах рождается «убийственная идентичность» (Амин Маалуф). Культурные войны зачастую предшествуют войнам реальным, уничтожающим культуру [17]. Агрессивность повышается из-за отсутствия культурных механизмов ее сдерживания: последствием отсутствия культурного образца или идеала становится культурная война [16, с. 439–440].

Культура ограничивает аутентичное человеческое существование, ущемляя природу свободного удовлетворения инстинктивных потребностей. По мнению З. Фрейда, это приводит к недовольству. Репрессивный аспект культуры ведет к определенному насилию над человеческой природой ради обуздания агрессии при самоутверждении человека. Познающийся в процессе образования, этот аспект обозначает всякое культурное начинание, установление новых культурных образцов и их поддержание. Культура вынужденно репрессивна для формирования реальности, в которой физическая сила отступает перед культурными принципами.

Оспаривая С. Йовановича, утверждающего отсутствие сербского культурного образца и даже попыток элиты создать его, Б. Йованович, подчеркивая важность различения спонтанно формирующегося образца культуры и эталонного культурного образца, выделяет этапы формирования последнего в Сербии: борьбу за Сербское национальное возрождение, начатую духовным вождем Первого Сербского восстания Досифеем Обрадовичем,⁸ не завершённую и не потерявшую своей актуальности в свете российских, ни антизападных настроений [40,41].

⁸ Досифей (в миру Димитрие) Обрадович (1742–1811) сербский просветитель, реформатор, линг-

неудачной попытки введения единого сербскохорватского языка; югославский образец, создававшийся в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, впоследствии – Югославии – в переходный период колебаний между отбрасываемым и устанавливаемым культурными образцами; коммунистический, связанный с переменами в обществе после Второй мировой войны, отрицанием национальной традиции и открытой ненавистью к традиции сербской; период после 2000 г., отмеченный злоупотреблениями в сфере приватизации, фаворизацией одной формы собственности, разорением экономики, некритическим определением Сербии как Западных Балкан, эвфемистическим пониманием данного периода как перехода к демократии, прикрывающего реставрацию неолиберального капитализма и саботажем «демократических властей» серьезного изучения национальной культуры, войной вокруг школьной программы преподавания истории, языка и литературы, оспариванием ценности выдающихся литературных произведений, как и ценностей национальной идентичности [16, с. 441–444].

В сербской — и не только — культуре четко обозначилось два лагеря. Первый, обозначенный С. Антоничем как «аспиративный»⁹ (желательный для Запада и стремящийся стать его частью), ориентирован на культурные элиты США и ЕС. Его также часто характеризуют как либеральный или глобалистский. Это «обслуживающая систему» транснационального капитализма и глобального неолиберализма интеллигенция, пытающаяся с периферии удовлетворить запросы центра [4, с. 457–458], дабы хоть как-то к нему приблизиться. Д. Достанович вслед за А. Грау характеризует ее как гедонистическую, пытающуюся преодолеть национальную идентичность и сшивающую собственную «на манер пэчворка из лоскутов с полок глобального культурного гипермаркета» [12, с. 99–100; 29, с. 105]. Пытаясь удовлетворить заказчика, эта самопровозглашенная элита распространяет негативные предубеждения против сербов и Сербии, занимаясь самоосуждением и самоотрицанием [4, с. 458] в попытках попасть в культурный мейнстрим [4, с. 459].

Более того, это течение пропагандирует шовинизм нации в отношении самой себя, самоотрицание, пытаясь вместо чувства национальной гордости развивать чувство национального стыда. Основанием для этого служит парадоксальное обвинение сербов в великодержавном шовинизме, хотя в социалистической Югославии отрицалось даже сербское национальное самосознание. Аргументацию черпают из «Начертания»¹⁰ (1844) Илии Гарашанина¹¹ и якобы великосербской политики Слободана Милошевича. Никаких претензий ни к Хорватии, радикально решавшей вопросы в таких местах компактного проживания сербов, как печально известное Независимое государство Хорватия (1941–1945 гг.), так и в ходе конфликта 1990-х гг.; ни к Боснии и Герцеговине, где не прекращаются попытки установления «великомусульманского» режима [29, с. 234], нет. Как ни прискорбно, это связано с западным отношением к России и традиционным русско-сербским связям, даже память о которых пытаются искоренить внушением чувства «национальной вины».

Противоположный лагерь Антонич называет «некомформистским» [4, с. 458]. Р.Н. Лункин вместе с группой российских исследователей предлагает определять его как «традиционалистский» или «консервативный» [19]. Уже из определения следует, что опирается он на исторические, традиционные национальные ценности. Это именно

вист, писатель и философ, первый министр просвещения Сербии, введший народный язык в литературу.

⁹ От *aspiratio* лат. стремление.

¹⁰ Программа внешней и национальной политики Сербии в конце 1844 г.

¹¹ Гарашанин Илия (1812–1974) сербский политический и государственный деятель.

тот лагерь, в котором российская дипломатия, а также научная и культурная общественность ищут союзников на международной арене. Антониич относит к нему средний класс (теперь национальную буржуазию) и «органическую»¹², согласно А. Грамши, интеллигенцию в Сербии и остальных странах *системной периферии* (государствах Восточной Европы, Латинской Америки, России, Индии и т. д.) [4, с. 458].

Представители первого лагеря не только удовлетворяют вкусам высших классов США и ЕС, но и предлагают *собственную кандидатуру* (курсив наш. — С.А.) для социального продвижения — вхождения в культурную фракцию транснационального капиталистического класса. Именно это стремление (серб. «аспиративность») дало название течению.

В подобных условиях представителям «консервативной» стороны Антониич предлагает критически переосмыслить последствия глобализации. В Сербии, по его мнению, сама принадлежность к ней связана с социальным риском, так как культура, согласно Ф. Джеймисону, утратила автономию, став функциональной частью системы [4, с. 459].

Антониич утверждает, что в силу системной фаворизации одного типа мышления сложился значительный перевес в сторону глобалистов и в области распределения ресурсов, и в области численности, и в области контроля. Представителям национального крыла нельзя проиграть эту войну, так как победа глобалистов означала бы конец культурного плюрализма, господство *моно-культуры*, гротескового мутанта культурного колониализма — смерть сербской культуры [4, с. 460].

Философия, являющаяся одновременно и участницей, и третейским судьей, и сторонним наблюдателем в вопросах культурных войн, культурных образцов и национальной идентичности, постоянно занимается этими проблемами. Она в сущностном смысле появляется там, где присутствует круг понимания внутри определенной культуры, где первоначальная рефлексия формируется через другой, обратный круг мышления, часто противопоставляющийся господствующим образцам [9, с. 479].

Отдельные философы считают, что на современном сербском культурологическом плане существует тенденция гетерогенизации¹³ национального корпуса и благодаря постоянному конфликту различных культурных ценностей в современном сербском обществе идет перманентная культурная война [8, с. 475]. Однако проблема стоит гораздо острее. Речь идет о последовательном подрыве национальной идентичности и формировании человека «западного культурного образца». Вместо реализации собственного принципа «Единство в разнообразии» Европейское сообщество формирует универсального гражданина либерального глобализованного мира, представителя «американского варварства» [32, с. 374], осведомленного о толерантности к «гендерному разнообразию», носителя «гипер-морали» [12, 29] без ценностей, следовательно, лишённого представления об обычной нравственности и благодаря «культуре отмены» ставшей «отменой культуры»¹⁴, лишённого национальной памяти.

Сербский философ и теолог, специалист в области славяно-византийской духовности, преподаватель философии Православного теологического факультета Белградского университета Б. Лубардич четко обозначил одно из скрытых, точнее закамуф-

¹² Органическая интеллигенция — идеологи-практики, формирующие интеллектуальный климат в обществе.

¹³ Гетерогенизация — металлургический термин, характеризующий создание в сплавах неоднородной структуры, состоящей из нескольких фаз, имеющих разные кристаллические решетки.

¹⁴ Эта проблема обстоятельно рассмотрена в статье итальянского мыслителя А. Дзаккури [38].

лированных, направлений культурной войны в философии: в результате принятия Болонской системы были созданы преимущества (не без государственного принуждения) [18, с. 3] для институционального развития англо-саксонской аналитической философии при постепенной энтропии остальных направлений [18, с. 7]. Блокировка сербско-русского философского диалога находит отражение в не озвучиваемом, но действующем консенсусе обоих лагерей новых философских элит (англо-саксонского и континентального направлений), стремящихся сохранить «статус кво» в отношении игнорирования или формального непризнания духовно-христианских слоев идентичности сербской нации и культуры, а также в вытеснении сербских философских истоков из греко-византийской и славяно-византийской цивилизации православия [18, с. 8]. Очевидно, что славяно-византийские исследования связаны с необходимостью владения церковно-славянским и среднегреческим¹⁵ языками, и это сокращает приток молодых кадров. Обидно другое — отсутствие государственных преференций для развития данного направления, непосредственно связанного с национальной историей и идентичностью.

Тем более ценными для нас, тех, кто еще не забыл «Что значит Россия для сербов и они для нее» [18, с. 8], представляются труды самого Лубардича, Илии Марича [20, 21], Владеты Еротича [15], Боголюба Шияковича, Корнелии Ичин, Мары Кнежевич, Дмитрия Богдановича (1930–1986), Слободана Жунича [14] и многих других сербских мыслителей, продолжающих осмысливать собственную национальную идентичность, роли в ней православия и многосторонних русско-сербских связей¹⁶.

В этом контексте остаются ценными и обладающими неповторимым очарованием труды мыслителей, которых ради отличия от европейских экзистенциалистов С. Дамнянович назвал представителями «жизненной» философии [9, с. 476]: Ксении Атанасиевич¹⁷ и Владимира Дворникович¹⁸, постоянно поднимавших щекотливую ныне проблему национальной идентичности — одного из главных предметов культурных войн.

Два этих самобытных философа придерживались, казалось бы, противоположных точек зрения: Атанасиевич отстаивала сербскую идентичность, этнический хорват Дворникович, умерший в своем любимом Белграде, — югославскую. Помимо ярких запоминающихся трудов их объединяла невосприимчивость к внешнему давлению, отстаивание того, что они считали приоритетным, родным. Отсутствие преклонения перед Западом (даже издававшийся Атанасиевич в 1920–1938 гг. журнал назывался «Женское движение»¹⁹ — не «феминистическое») и чрезмерных карьерных амбиций привело к тому, что при жизни они, по мнению С. Дамняновича, не удостоились адекватного признания [9, с. 485]. Ныне их труды особенно актуальны в свете отказа значительной части псевдо-элит, сплотившихся под знаменами леволиберального гиперморализма [12, с. 99], от национальной идеологии как «консервативной, гегемонистской концепции» [9, с. 477].

Философское произведение, особенно содержащее в себе легендарный этос, обращается к людям всех времен и культур. Его автор черпает вдохновение из почвы

¹⁵ Также византийский греческий язык,

¹⁶ Сербские мыслители В. Дмитриевич и С. Антонич ставят проблему еще более остро, подчеркивая, что судьба христианской цивилизации решается в битве за Россию [10].

¹⁷ Ксения Атанасиевич (1984–1981) сербская философ, эссеистка, переводчица.

¹⁸ Владимир Дворникович (1888–1956) югославский философ и этнопсихолог, полагавший, что в основе философской рефлексии должна лежать не абстракция, но сама жизнь (цит. по: [6, с. 4–5]).

¹⁹ «Женски покрет» серб.

и соков некоей отдельной культуры, облагораживая и усовершенствуя то, что предыдущие поколения оставили ему в наследство и что он в один момент собирает в проблематичном и далеко не однозначном понятии идентичности. Без освещения характера культурной идентичности невозможно развить самобытную творческую философскую мысль. Владимир Дворникович находил определяющую силу идентичности в пространстве, творческий же принцип, пробивающийся мучительно и по сути бессознательно, — во временном измерении. Культура, по его словам, растет из двух корней: биологического и этического, и в этой двусторонности проявляется трагичность проблемы «существующий человек» [9, с. 484]. Ксения Атанасиевич видела силу народного самосознания в фольклоре и литературе, становившихся, по ее мнению, канвой философской мысли, кажущейся абстрактной [9, с. 476]. Ознакомившись с трудами коллеги, она констатировала: «Господин Дворникович прав, первостепенной заботой для нас является создание специфической сербской культуры» [7, с. 24].

С. Дамнянович подчеркивает необходимость *двусторонней* (курсив мой ИЦ) критики идентичности и культуры, его передающей, поскольку, с одной стороны, национальное самосознание существует как фетиш, источник общности и силы, средство отпора некоей господствующей идентичности, а также как средство сведения «к общему знаменателю» ради установления насилия и доминирования, с другой [9, с. 477]. Рефлексируя на тему идентичности югославов, он решительно не принимал устойчивый западноевропейский стереотип оценки славян как «рабского народа», «варварских масс», не проявивших себя как самостоятельный момент в мировом разуме²⁰. Определяющей для национального характера славян он считал доминанту чувств вообще и справедливости, в частности, а также интуиции [6, с. 6]. В югославянах²¹ он особо выделяет героическую силу терпения и сопротивления, с одной стороны, правдолюбие же и свободолюбие, с другой [6, с. 8]; чуждость любви к завоеваниям, сильный «дух защитника», эгалитарность, проявляющуюся в равноправии полов, и культ матери [6, с. 7]. Вместе с тем крестьян-сербов пользование личным наделом, «особиной», привело к формированию гипертрофированного («перекормленного») Я как следствия долгого порабощения и отхода от общеславянских ценностей: равноправия и демократии принятия решений [7, с. 11–12], из чего следуют также гипертрофия героизма, эгоцентричность и, наконец, неолиберальная отчужденность²² [7, с. 12]. При этом патриархальная мораль долгое время оставалась защитной. Перемешавшим славянские народы переселением масс в османскую эпоху он аргументировал теорию о складывании югославской динарской²³ этнической идентичности и необходимости государства, которое, объединив югославов как Германия немцев и Италия итальянцев, приведет их к процветанию. Однако в реальности югославский политический синтез произошел вопреки географическим пространственным силам, которые ему не способствовали, и в результате держава получила подданного, а не гражданина [9, с. 484].

Философию Дворникович выводил из этнической идентичности, рассматривая народы сквозь двустороннюю призму с *временной* и *пространственной* точек зрения [9, с. 482–483]. По его мнению, моральные рефлексии не отвечают душевному складу югославов, действующих в основном из побуждений сердца. Югославам трудно при-

²⁰ Эта нелестная оценка принадлежит Г.В.Ф. Гегелю (цит. по: [6, с. 8]).

²¹ Более широкий термин «южные славяне» использовать нежелательно.

²² Именно эти черты подчеркиваются разжигателями «национального стыда».

²³ Динарцами Дворникович называл жителей Динарского нагорья — горной системы на северо-западе Балканского полуострова.

менять общепринятые моральные принципы и критерии к собственной личности, следовательно, в них особенно ярко проявляется древняя и трагичная двойственность человека. «Югослав не «зол», но ему тяжело стать добрым» [9, с. 484]. Злопамятство в сербском этосе и меланхолия в народной музыке имеют, по словам мыслителя, одни и те же источники: «тоска, жалоба, также как и болезненная обила терзаемая одним общим нервом» [7, с. 19]. Негативные качества югославского национального характера — склонность югослава вести себя так, словно он единственный человек в мире, эгоцентризм, подозрительность философ объяснял исторической обусловленностью [там же] — трагической судьбой народа, страдавшего под османским игом.

Атанасиевич, искавшая национальную самобытность в литературе и открывшая миру множество сербских авторов, полагала, что творческий пессимизм возвращает живую и динамичную философию, рожденную потребностью не только быть «на службе жизни», но и заниматься «одухотворением жизни». Из этого одухотворения жизни она выводит и поэтические ощущение и преображение. Преображение возможно лишь как творческий прорыв, охватывающий всю целостность человека [9, с. 482]. Именно такому преображению подвергалась, вероятно, она сама, поставив цель обосновать национальные представления о мире, которые оплодотворят сербскую культуру [9, с. 479]. Задачей «новой философской ориентации» стало создание новой философии в соответствии с требованиями специфической культурной среды и национальной идентичности ради развития у их представителей творческих способностей, к которым практически вся сербская философия межвоенного периода оставалась «преступно равнодушной». Негативные и пессимистичные «общие оценки» жизни у П.П. Негоша, Й. Стери-и-Поповича, Дж. Якшича, М. Ракича и С. Пандуровича²⁴ указывают, по ее мнению, и на негативную оценку сербских аксиологических условий существования [9, с. 480]. Философский идеал мыслительницы — «явно выраженная поэтическая личность» [9, с. 481]. У Пандуровича она находила необычайное сочетание эмоциональности и интеллектуальности наряду со способностью проникать в глубинные слои человеческой души, связывая их с актуальными проблемами жизни, — что является также задачей сербской философии [9, с. 481]. В фольклоре, который сохранился и после смерти понятийного философствования из-за его безжизненности, она видела особую народную мудрость [9, с. 481–482] — народную философию.

С. Дамнянович полагает, что культурная и национальная идентичность в понимании Ксении Атанасиевич и Владимира Дворниковича отнюдь не одномерные и беспроблемные теории. Напротив, они раскладываются на множество различных, сталкивающихся между собой противоречивых концепций, но наиболее драгоценные из них побуждают к творчеству, как деятельности в рамках определенной культуры и времени. Цель размышлений состояла не в отвержении или фаворитизме национальной идентичности, а в ее освещении и наполнении. Стремясь развить национальную культурную среду, мыслители не задавались вопросом, ответила ли она им взаимностью. Характеризуя ситуацию, Слободан Жунич заметил: «Как однажды было хорошо сказано: величие одного народа и его культуры измеряется не столько по количеству великих творцов, которые в этом народе могут мирно и гармонично работать, а гораздо больше — по способности этой среды содержать философскую двойственность и неприспособленность своих великих личностей, как и, с другой стороны, величина национальной философии

²⁴ Современным продолжателем традиции этих выдающихся литераторов и выразителем сербского менталитета считался Новица Тадич (1949–2011) — «певец боли и надежды» [26].

измеряется степенью, до которой она успевае́т критически переработать искусство собственной среды и собственного народа» [9, с. 484].

С. Антонич обозначает еще один аспект культурной войны: она сопровождается превращением Сербии в колонию [3]. «Эстетика шока», основывающаяся на сексе и насилии обозначена им как один из основных инструментов глобалистов, предназначенных для шокирования консервативной «традиционалистской» публики. Обе разновидности искусства этого течения — так называемое «высокое» для обслуживания ТНКК²⁵ [48] и «массовое» для формирования ограниченного потребителя, которым легко управлять, — ведут к духовной деградации, варварству и примитивизму [3, с. 29–36, с. 40–45]. Любое произведение, созданное по классическим канонам, — будь то музыка с мелодией или сюжетная живопись — объявляется «китчем» и архаикой [1].

В сфере «освоения» денежных средств глобалисты, которых Грау и Достанич называют также «гипер-моралистами» [12, 29], обладают значительными преимуществами. В 2013 г. Октябрьский салон получил свыше 17 млн динаров (около 150 тысяч евро) на проведение конкурса феминистических теорий и соответствующих образовательных программ, хотя в стране еще наличествовала проблема голодающих [4, с. 455]. В 2022 г. представители Патриотического блока передали мэру Белграда Александру Шапичу и председателю городской скупщины требование отменить Европрайд (гей-парад), запланированный на 12–18 сентября. Согласно официальным данным ЕС, стоимость мероприятия могла достичь 40 млн евро [47].

Поощряется «стимулирующее» искусство. Остается только вслед за Слободаном Антоничем недоумевать, что может стимулировать выставка молодых художников, один из которых бегал по кругу пять часов, второй постоянно отжимался, а третий украсил стены зала черными пятнами. Это якобы символизирует протест против «системы», «патриархата» и «капитализма». Пытаясь убежать от них, бегают по кругу, готовят руки для работы локтями и заставляют взглянуть в глаза мрачной реальности. Критики увидели в шоу и феминистическую подоплеку. Елена Дикович, представляемая Википедией как «одно из самых важных имен в печатной журналистике Сербии», пишет: «Мы живем в патриархальном и консервативном обществе, в котором девочки с раннего возраста учатся молчать и страдать, быть подданными своих мужей, слушать отца и брата, потому что они нечто, а они ничто» Антонич подобного не замечал [1].

Прозападные псевдо-элиты пользуются многосторонней поддержкой. Помимо доступа к глобальным ресурсам, в том числе грантов для ученых, существует поддержка моральная — выпады «глобализированной неолиберальной элиты», стремящиеся унижить сербов. Ее представитель Гарри Каспаров умудрился пристыдить Н. Джоковича, оскорбив и весь сербский народ. Осудившего отстранение российских и белорусских коллег от Уимблдона теннисиста упрекнули: серб *обязан* стыдиться из-за отсутствия осуждения российской военной операции на Украине и жертв конфликта между сербами и албанцами в Косово [42]. Освещение этого конфликта в западных СМИ отличается однобокостью и тенденциозностью,²⁶ а также не брезгает откровенной дезинформацией с отснятой по американским и британским сценариям «документалистикой» — те же технологии использовались в Ливии и Ираке и ныне применяются на Украине. При этом ни слова о значении Косова и Метохии для сербского национального менталитета, как и о систематическом уничтожении там памяти о сербах — разрушении православных церквей и монастырей, осквернении могил [22, с. 116]. Как и о послед-

²⁵ Транснациональные компании и корпорации.

²⁶ О сербских разоблачителях пропаганды НАТО пишет С. Антонич [2].

ствиях бомбардировок загрязненным ураном, вылившихся в резком повышении уровня детской смертности и онкологических заболеваний. У сербов, изначально виновных в принадлежности к православному славянскому народу, традиционно близкого русским, пытаются вызвать ненависть к самой их сути, национальной идентичности.

Жертвой культурных войн пали сербские военные фильмы. Западная кинематография создает образ «злого» серба. В сербской же так и не появилось лент об агрессии НАТО, этнических чистках в Хорватии, убийствах сербов в Подринье [8, с. 475]. Это обидно, поскольку в сербском военном кино — даже если учитывать идеологическую направленность фильмов в титовской Югославии — была некая пронзительная нота. Поощряются слащавые евро-лояльные фантазии типа «романа-таблоида»²⁷ о Второй Мировой войне «Šnit» Игора Мароевича, в духе мультикультурализма повествующего о мирной жизни сербов, хорватов и немцев в Земуне²⁸ [9, с. 71–78]. Уходят в Лету произведения, ярко передающие трагичность событий того времени, как это делал А. Исакович: «у человека может и не быть никакого другого времени» кроме единственного мига [27, с. 139].

Хотя в Сербии осознают опасность культурной колонизации и существуют силы, выступающие против нее, нельзя недооценивать опасности того, что пропагандируемая Западом «культура отмены» обернется, как заметил А. Дзаккури, отменой самой культуры [38, р. 85].

Прозападная «толерантная» культурная ориентация, всесторонне массирующая гендерную проблему, бьет по одному из важнейших аспектов сербской национальной идентичности — принадлежности к православию. Ее значимость ярко подтвердило сплочение сербов — и верующих, и атеистов — вокруг личности святейшего патриарха сербского Павла, в миру Гойко Стойчевича (1914–2009), человека необычайно скромного, неустанно призывавшего «Будем людьми»²⁹ [49]. Почти 34 года он возглавлял Рашко-Призренскую епархию, восстанавливая православные святыни Косово и Метохии и строя новые храмы. Тщетно пытался священник привлечь внимание властей к притеснению сербов в регионе мусульманами-албанцами. И также тщетно, уже будучи Патриархом Сербским, говорил на международной арене, в том числе с трибуны ООН, о значении края для национального менталитета. Разве могли его услышать в стране, история которой далеко не столь длинна и напрямую связана с варварским уничтожением коренных народов.

Признание, за которым патриарх-нестяжатель никогда не гнался, пришло к нему после кончины. На его похороны собралось свыше миллиона человек — впервые в истории Сербии. Газеты писали: «Сербы — счастливый народ. Рядом с ними был живой святой — ходил по улицам, к нему можно было подойти, спросить, не записываясь на прием, не боясь услышать “приходите завтра”» [46]. Многие случаи из жизни патриарха стали историями. Вошли в анналы многие его изречения, как например: «Овцам выжить среди волков очень трудно, но возможно <...>. Мудрость не даст нам стать

²⁷ Так его назвал сам автор.

²⁸ Бывший город, ныне район Белграда.

²⁹ В годовщину смерти священника вышла книга «Павел, Патриарх Сербский. «Будем людьми!» : Жизнь и слово Патриарха Павла» - Павел, Патриарх Сербский. «Будем людьми!» : Жизнь и слово Патриарха Павла / Йован Янич ; пер. с сербск. П.Е. и Н.В. Лукиных. – Москва : Эксмо, 2014. – 512 с.: ил. / Йован Янич. «Будем людьми!» : Жизнь и слово Патриарха Павла. 17-295 с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Pavel-Stojchevich/pavel-patriarh-serbskij-budem-lyudmi-zhizn-i-slovo-patriarha-pavla/>. – (дата обращения: 29.03.2023). Эта фраза настолько запомнилась, что дети ласкового прозвали первоиерарха «патриарх “Будем людьми!”».

добычей, чтобы волки разорвали нас, то есть, чтобы враги нас не сделали бездеятельными. Незлобие и доброта сохранят нас и не дадут самим стать волками» [46]. Однако при жизни этот образец православного смирения часто оставался непонятым. В 1991 г. патриарха освистали на митинге оппозиции, когда, дабы не допустить столкновений, он просил собравшихся разойтись: «Разве нужно нам сегодня купаться в крови?!» [49] В 1997 г. верхами сербского духовенства было сфабриковано дело на тему якобы отсутствия заботы сербским первоиерархом о церковном имуществе, дабы побудить его подать в отставку. Из-за неуступчивости и позиции по Косовскому вопросу священник был неудобен властям. В 800-летнюю годовщину Хиландара — сербского православного монастыря на Афоне — в 1998 г. он должен был открывать Международную книжную выставку в Белграде, однако, по словам директора Объединения издателей и книготорговцев Югославии О. Лакичевича, некий представитель власти категорически высказался против этого, и почетную миссию поручили украинскому поэту Борису Олейнику [49].

С патриархом Павлом как представителем «традиционалистов» связаны, пожалуй, наиболее ожесточенные битвы сербской культурной войны. Рождественское послание 1995 г., где отмечалась проблема «белой смерти»³⁰ и аборт назывался «вопиющим грехом перед Богом», феминистическое лобби оценило как ущемление права «быть господами своего тела», заявив об отказе рожать детей для будущих крестовых походов. На предложение Сербской православной церкви об отмене налога на добавленную стоимость при производстве детских товаров бывшая вице-премьер И. Дулич-Маркович ответила: «Если Вас что-то не устраивает, идите в церковь и молитесь Богу» [49]. Больше всего досталось владыке от ультралиберальных представителей «радуги»³¹, опубликовавших кощунственный фотомонтаж с его изображением и статьей «Зачем нужно плевать в нацию?» [49].

Скромность, аскетизм, подвижнический образ жизни сербского владыки позволяют предположить, что, возможно, он отчасти послужил ролевой моделью для Папы Римского Франциска. Хотя подобное сравнение может показаться неуместным, особенно той части католического клира, которую сам понтифик обвинял в высокомерии и «нарциссической элитарности» [28, с. 38].

Для сохранения национальной самобытности недостаточно попыток противостоять наступлению западной культуры (или антикультуры) и глобалистским культурным элитам с их ценностями (или анти-ценностями). Нужно понимание, в каком направлении продвигаться. М. Фуко ввел понятие «эпистема» для обозначения структуры, обуславливающей возникновение определенных взглядов, научных концепций и теорий. В культурных войнах эпистема играет особую роль, являясь основой формирования идентичности, а также уникальной системы видения мира и его репрезентации в социуме [32, с. 97]. Задача культурного вторжения — разрушение традиционной эпистемы, отчуждение человека от его исконной культуры и разрушение культурной идентичности.

Оправдывая старую поговорку «рыба гниет с головы», Запад распространяет свое влияние, в первую очередь, среди элит: культурных, научных и политических. К прозападной элите принадлежать выгодно: бонусы получают представители «гипер-морали» (см.: [12, 29]), феминистического движения, люди нетрадиционной ориентации. Присутствие таковых во власти приветствуется как показатель лояльности

³⁰ Превышения смертности над рождаемостью.

³¹ ЛГБТ.

к европейским ценностям: в Сербии такие прецеденты уже наблюдались. Относиться к меньшинствам ныне престижно и экономически выгодно — это оплачивается соответствующими фондами и НКО³². Во власть старательно внедряют людей, получивших образование на Западе и впитавших его ценности или представителей эмиграции, врагов коммунистических режимов и всего, связанного с Россией. В этом отношении Сербия значительно отстает от Прибалтики и Польши. Представители прозападных элит занимают ведущие позиции в науке и образовании в ущерб направлениям, связанным с исследованиями национальной идентичности — факультет журналистики в Белграде иногда называют бастионом феминизма [1, 3].

Однако это лишь первый шаг: нововведения влияют на институт семьи и брака, проблему самовоспроизводства населения. Вопреки достижениям биотехнологий, одной из немногих наиболее общих характеристик человека как такого является, как отметила Х. Арендт и вслед за ней А. Папа [цит. по 33], то обстоятельство, что он рожден и рожден женщиной³³. Забывающие или игнорирующие этот факт, ставят под вопрос саму обусловленность человечества. Для сербов у данной проблемы есть и другая сторона: различная рождаемость в сербских и албанских³⁴ мусульманских семьях помимо прочих факторов³⁵ способствовала изменению национальных долей населения в Косово и Метохии³⁶. Это одна из причин, по которым патриарх Павел, бывший епископом края, уделял значительное внимание вопросу рождаемости.

Анекдот, в котором на вопрос о желании стать жертвой репрессий нетрадиционной ориентации, прагматично интересуются, сколько это будет стоить, воплотился в реальность. Негласное средство для борьбы с мусульманскими иммигрантами стало орудием самоуничтожения Европы.

Культурная война порождает «кризис доверия», констатированный И. Крыстевым (см.: [25, с. 25–26]). Этому способствует современная западная гипертрофированная мораль, подобная перекармливавшему младенцу Рабле, переставшая быть таковой и обслуживающая угодные Западу медийные дезинформационные кампании с целью шокировать. Если «шитую белыми нитками» провокацию разоблачат, это уже не будет никого волновать — цель достигнута. Оправдывая подзабытую ныне концепцию конвенционной или договорной лжи (см.: [34]), западные СМИ не будут спешить с опровержениями, четко дозируя разрешенную информацию.

Не следует забывать, что за войной культурной и подчинением элит следует деформация экономики. Плата за лояльность — оплачиваемое уничтожение целых отраслей. Помимо экономической зависимости от Запада это формирует иждивенческую психологию. С помощью множущих долларовую массу печатных машин и за счет крупнейшей экономики сообщества — Германии — русофобия оплачивается щедро. Ряд малых и средних стран решается на абсолютно губительные для собственного народного хозяйства антироссийские меры в надежде, что им зачтется. Вопрос в том,

³² Некоммерческая организация

³³ Эта проблема подробно исследуется в монографии А. Папы «Быть рожденным: Человеческая обусловленность» [33].

³⁴ Косовские албанцы — преимущественно мусульмане.

³⁵ Истребление сербов во время существования итальянского протектората Албания в годы Второй Мировой войны, политика Иосифа Броз Тито, принимавшего беженцев от режима Энвера Ходжи, переселение сербов в центральные районы в связи с неблагоприятной экономической ситуацией.

³⁶ Название региона. Под Косовым в Сербии подразумевают район Косовского поля. Метохия в переводе с сербского означает «церковная усадьба». Значительная часть этих земель была дарована сербскими правителями монастырям.

кто это профинансирует, если подобная политика без российского газа приведет все страны сообщества к кризису.

Сербия пока не является членом ЕС, но уже испытывает последствия евроинтеграционной политики. Во время визита канцлера Германии О. Шольца в Белград на президента А. Вучича было оказано беспрецедентное давление, дабы заставить присоединиться к антироссийским санкциям [40] и признать независимость Косова. Белграду пообещали «решить проблемы» за выполнение этих требований [44]. Вероятно, речь шла о дотациях, на которые рассчитывают Прибалтика и Польша. Как и о возможном газовом реверсе. Сербский президент резонно ответил, что санкции ЕС вводились и против его страны, но оказались неэффективными [43]. Особый цинизм, как и удар по национально гордости сербов, заключался в прилете канцлера из Приштины³⁷. Очевидно было, кто для Германии важнее. Какие выгоды, помимо гипотетического присоединения к сообществу в будущем, принесли бы Сербии эти шаги, остается загадкой. Президент Вучич пока держится, хотя многие утверждают, что ключевым словом здесь является «пока».

При всем уважении к политике А. Вучича, противостоящего — за редкими исключениями — западной политике антироссийских санкций, встает вопрос об уместности его фотографии с певцом Андреа Бочелли, приветствовавшим бомбардировки 1999 г. [50]. Стремление стать Востоком для Запада и Западом для Востока [18, с. 5–7] зачастую оборачивается победой западного менталитета в культурной войне. Быть мостом крайне тяжело, если с одного берега его последовательно рушат. Запад недвусмысленно показал, что не нуждается в подобном средстве сообщения и желает полностью дистанцироваться от другой стороны. Гораздо нужнее ведущего на Восток моста военная база там, где прежде велась созерцательная жизнь в древних монастырях, не нужных новым хозяевам края. Запрещение проезда машин с выданными в Сербии номерами, отмена действия сербских паспортов — наглядный пример перехода культурной войны в более активную и острую фазу для наказания страны, не присоединившейся к антироссийским санкциям. Это делается из ощущения безнаказанности и расчета на сильного союзника, который провоцирует подобные шаги. Миссия НАТО заявила о готовности вмешаться в случае угрозы стабильности [46]. Благодаря рекомендациям американского посольства отложить введение запретов до 1 сентября 2022 г. и призывам сербского президента А. Вучича сохранять хладнокровие, не поддаваясь на провокации, положение пока удалось нормализовать.

Помимо внутренней культурной войны, подобная ведется против Сербии извне, принимая невероятно уродливый облик. Так можно расценивать канонизацию печально известного епископа Независимого государства Хорватии Алоизия Степинаца Иоанном Павлом II и представление усташских детских лагерей Сисак и Ястребарско санаториями, в которых католическое духовенство «лечило» сербских сирот [11]. Впрочем, для Евросоюза, в который Сербия стремится интегрироваться, эта позиция стала почти официальной. Как и утверждение об отсутствии фашизма на Украине. Происходит последовательная героизация коллаборационизма, крайнего национализма и даже фашизма. В ходе официального визита в Канаду Папа Римский Франциск покаялся, принося извинения коренному населению за организацию государством и католическим духовенством интернатов для «перевоспитания» детей индейцев, последствием которого стала массовая детская смертность, зависимость от наркотиков, преступность. Ныне это расценивается как геноцид. Понтифик скорбит о тех, кто не вернулся из этих

³⁷ Столица Косова и Метохии и самопровозглашенного Косова.

школ [39]. Геноцида же сербского населения, в том числе детей, в Хорватии в 1941–1945 и 1991–1995 гг. для ЕС как будто просто не было. В этих убийствах никто не покаялся.

Проблема концепции сербского национального менталитета обостряется в связи с местом в ней пречан³⁸. Остается вслед за К.В. Никифоровым [23, с. 234] пожелать близкому нам народу успехов в выполнении столь нелегкой задачи.

Список литературы

Исследования

- 1 *Антонић С.* Наш враг — кто? // СРБИН.ИНФО. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/nas-neprijatelj-je-ko/> (дата обращения: 09.07.2022).
- 2 *Антонић С.* Наши разоблачители НАТО // СРБИН.ИНФО. URL: <https://srbin.info/ru/pocetna/aktuelno/nasi-nato-denuncijanti/> (дата обращения: 09.07.2022).
- 3 *Антонић С.* Демонтажа културе. Београд: САТЕНА MUNDI, 2020. 240 с.
- 4 *Антонић С.* Увод у социологију културног рата (СА кратким освртом на Србију) // Летопис Матице српске. Нови Сад: Матица српска, 2013. Књ. 492. Св. 4. С. 445–460.
- 5 *Беспалова Л.Н.* «Культуркампф» как противостояние католической церкви и имперского правительства Германии в 70-е гг. XIX в. // Вестник Нижневартского государственного университета. 2020. № 4. С. 15–21. URL: https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/56881/ru_RU# (дата обращения: 09.07.2022).
- 6 *Братина В., Братина Б.Р., Ряпухина В.Н.* (пер.). Гипертрофированное Я: эго // Научный результат. Серия Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 1 (7). С. 4–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertrofirovannoe-ya-ego-cogito-la-serbe/viewer> (дата обращения: 19.07.2022).
- 7 *Братина Б.Р., Братина В.* Гипертрофированное Я: Ego cogito à la serbe (Окончание) // Научный результат. Серия Социальные и гуманитарные исследования. 2018. Т. 4. № 4. С. 11–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertrofirovannoe-ya-ego-cogito-a-la-serbe/viewer> (дата обращения: 20.07.2022).
- 8 *Врањеш А.* Српски ратни филм у свјетлу политичке пропаганде // Летопис Матице српске. Нови Сад: Матица српска, 2013. Књ. 492. Св. 4. С. 461–475.
- 9 *Дамњановић С.* Филозофија и проблем културног идентитета // Летопис Матице српске. Нови Сад: Матица српска, 2013. Књ. 492. Св. 4. С. 476–484.
- 10 *Димитриевич В.* Слободан Антонић: Судьба христианской цивилизации решается в битве за Россию // Борьба за веру. URL: <https://borbazaveru.info/content/view/5801/> (дата обращения: 23.07.2022).
- 11 *Димитриевич В.* Срби, Индијанци и „Блажени Алојзије“: Над писмо хрватских бискупа // Србин.инфо. Српске брзе интернет новине. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/srbi-indijanci-i-blazeni-alozjije-nad-pismo-hrvatskih-biskupa/> (дата обращения: 30.07.2022).
- 12 *Достановић Д.* Хипермор као идеологија данашњицу // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад: Матица српска, 2020. Г. 71. Бр. 173 (1). С. 95–101. — Рец. на књ.: Grau A. Hypermoral. Die neue Lust an der Empörung. München: Claudius Verlag, 2017. 128 S.

³⁸ Пречани — сербских термин, обозначающий этнических сербов, живущих через (срб *преко*) реки Дунай, Сава и Дрина — на территории других государств.

- 13 *Баковац А.* Богословља Катихизиса Јована Рајића у друштвеном и историјском контексту // Зборник Матице српске за друштвене науке. 2020. Нови Сад: Матица српска, Г. 71. Бр. 173 (1). С. 15–24.
- 14 *Жуњић С.* Прирок и суштатство: Историја појмовне логике код Срба. Београд: Службени гласник, 2013. Део 4: Суштатство у српској филозофији. 245 с.
- 15 *Јеротић В.* Отворени и затворени системи мишљења // Часопис за веру и културу. Земун: Књижевно друштво Писмо, Друштво Источник, 2012. Г. 21. Бр. 83/84. С. 5–9.
- 16 *Јовановић Б.* Насиље и култура // Летопис Матице српске. Нови Сад: Матица српска, 2013. Књ. 492. Св. 4. С. 439–445.
- 17 *Кочетков В.В., Максимов И.В.* Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 4. С. 96–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-yavleniya-kulturnyh-voyn-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-perspektivu-ego-razvitiya/viewer> (дата обращения: 08.07.2022).
- 18 *Лубардић Б.* Србија и Русија у огледалу одношења у филозофији 1920–2020: Синоптичке рефлексије // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад: Матица српска, 2020. Г. 71. Бр. 173 (1). С. 1–15.
- 19 *Лункин Р.Н.* Кризис политики идентичности: религија как фактор изменений // Семинар «Религија и култура». М.: ИНИОН РАН, 2021. URL: <https://inion.ru/ru/about/news/seminar-religiia-i-kultura/> (дата обращения: 15.07.2022).
- 20 *Марић И.* Наука и православље // Часопис за веру и културу. Београд: Матица српска, 2012. Г. 21. Бр. 83/84. С. 164–175.
- 21 *Марић И.* Прва наша послератна критика класика марксизма // Глас. 2016. Т. 426. Књ. 32. С. 71–98.
- 22 *Миленковић Ж.Н.* Приказ књ.: Рељић М. Српска гробља на Косову и Метохији: уништена споменичка и језичка баштина. Нови Сад: Матица српска, 2019. 343 с. // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2020. Г. 71. Бр. 173 (1). С. 115–118.
- 23 *Никифоров К.В.* «Начертание» Или Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015. 256 с. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2015_nikiforov.pdf (дата обращения: 15.07.2022).
- 24 *Петров А.* Носталгија као савремени културни феномен // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад: Матица српска, 2020. Г. 71. Бр. 173 (1). С. 37–49.
- 25 *Проле Д.* Неповрљивост трубадурске маске // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад: Матица српска, 2020. Г. 71. Бр. 173 (1). С. 25–36.
- 26 *Томић Л.* Новица Тадић — пјесник бола и наде // Летопис Матице српске. Нови Сад: Матица српска, 2013. Књ. 492. Св. 3. С. 271–276.
- 27 *Чутура И.Р., Јовановић В.П.* Употреба именице «трен» у делу Антонија Исаковића — семантичке и филозофске основе // Књижевна историја. Београд: Матица српска, 2012. Г. 44. № 146. С. 137–153.
- 28 *Шебалина О.Е.* Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4. С. 153–166. URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/402/354> (дата обращения: 09.02.2022).
- 29 *Grau A.* Hypermoral: Die neue Lust an der Empörung. Claudius Verlag: München, 2017. 128 S.

- 30 *Hartman A.* A War for the Soul of America. A History of the Culture Wars. Chicago: The University of Chicago Press, 2015. 350 p.
- 31 *Hunter, J.D.* Culture wars: The struggle to define America. N.Y.: BasicBooks, 1991. 432 p.
- 32 *Kordić R.* Etika književnosti. Beograd: Službeni glasnik, 2011. 374 p. (Biblioteka Društvo i nauka. Filozofija).
- 33 *Papa A.* Natun esse: La condizione umana. Milano: Vita e pensiero, 2018. 268 p. (Ricerche filosofia).
- 34 *Râmbu N.* The conventional lies: An almost forgotten concept // *Filozofija / Sociology*. Vilnius: Lithuanian Academy of Sciences Publishers, 2020, vol. 31. Nr. 3. P. 209–216.
- 35 *Sutton M.A.* Reagan, Religion, and the Culture Wars of the 1980s // *A Companion to Ronald Reagan (Wiley Blackwell Companions to American History)* / ed. by A.L. Johns. Hoboken (New Jersey): John Wiley & Sons Limited, 2015. P. 204–220.
- 36 *Thomson I.T.* Culture wars and enduring American dilemmas. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2010. 432 p.
- 37 *Trupia F.* (Im)Possible tolerance. A paradox from within multicultural societies // *Balkan journal of philosophy*. 2019. Vol. 11. № 1. P. 31–40.
- 38 *Zaccuri A.* Rovine o macerie? Il dilemma della Cancel Culture // *Vita e pensiero*. Milano: Vita e pensiero, 2020. A. 103. № 5. P. 81–85.

Источники

39. *Владимиров В.* Папа попросил прощения за преступления против коренных народов // *Vatican News*. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-07/papa-poprosil-prosheniya-za-prestupleniya-protiv-korennyh-narodo.html> (дата обращения: 30.07.2022).
- 40 Вучич объяснил отказ от санкций против России по требованию Шольца // *РБК. Политика*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/06/2022/62a4789b9a79475573fe31ed> (дата обращения: 10.07.2022).
- 41 *Выродова Ю.* Вучич заявил об отсутствии у Сербии антизападного или русофобского курса // *РБК. Политика*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2022/629601f09a794737271f0df6> (дата обращения: 11.07.2022).
- 42 Гарри Каспаров — о Новаке Джоковиче: Особенно неприлично, что серб не осуждает события на Украине // *GOUTENNIS.RU*. URL: https://gotennis.ru/read/news/garri_kasparov_-_o_novake_dzhokoviche_osobenno_neprilichno_chno_serb_ne_osuzhdaet_sobytiya_na_ukrain.html?utm_source=yxsport&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fsport%2Fstory%2FKasparov_nazval_neumestnoj_podderzhku_Dzhokovicha_vadres_rossijskikh_sportsmenov--ede5f5827dab49291f61cc7fac271142 (дата обращения: 08.07.2022).
- 43 *Иванова Г.* Вучич объяснил отказ от санкций против РФ по требованию канцлера ФРГ Шольца // *Центральная Служба Новостей*. URL: <https://csn-tv.ru/posts/id86831-vuchich-obyasnil-otkaz-ot-sankcii-protiv-rf-po-trebovaniyu-kanclera-frg-sholca> (дата обращения: 05.08.2022).
- 44 Канцлер Шольц пообещал Вучичу решить проблемы Сербии за антироссийские санкции // *Царьград*. URL: https://by.tsargrad.tv/news/kancler-sholc-poobeshhal-vuchichu-reshit-problemy-serbii-za-antirossijskie-sankcii_564467 (дата обращения: 05.08.2022).

- 45 Миссия НАТО пригрозила вмешаться в ситуацию на границе Косово и Сербии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220801/nato-1806302916.html> (дата обращения: 30.03.2023).
- 46 *Орабей К.* Патриарх Сербский Павел: «Овцам выжить среди волков очень трудно, но возможно» // Милосердие.ru. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/serbskij-patriarh-pavel-svoj-sredi-svoih/> (дата обращения: 30.07.2022).
- 47 Патриотические силы требуют отменить Европрайд в Београде // Православие.ru URL: <https://pravoslavie.ru/147375.html> (дата обращения: 25.07.2022).
- 48 Слободан Антонић: Культура смерти // СРБИН.ИНФО. Српске брзе интернет новине. 26.10.2020. URL: <https://srbin.info/ru/drustvo/slobodan-antonic-kultura-smrti/> (дата обращения: 09.07.2022).
- 49 *Янич Й., Павел Патриарх.* Сербский Павел Сербский: Непонятый патриарх // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/pavel-serbskij-neponyatuj-patriarh/> (дата обращения: 30.07.2022).
- 50 BEOGRAD – Predsednik Srbije Aleksandar Vučić dodelio je večeras Zlatnu medalju za zasluge jednom od najboljih svetskih tenora Andrei Bočeliju i portugalskoj fado pevačici Marizi // Vojvodina uživo. URL: <https://vojvodinauzivo.rs/vucic-dodelio-zlatne-medalje-za-zasluge-boceliju-i-marizi/> (дата обращения: 30.03.2023).

© 2023. Irina M. Tsibizova
Moscow, Russia

COMPREHENDING THE CONCEPT OF CULTURE WAR IN SERBIAN CULTURES STUDIES, PHILOSOPHY OF CULTURE AND LITERATURE

Abstract: The theme of culture wars connected with the preserving of national identity and mentality's especially actual for Serbia which applies for the role of the bridge between West and East. The term of culture war was coined by R. Virchow for the definition of German Chancellor Otto von Bismarck's struggle against the catholic clergy. After the use of the notion by the sociologist J. Hunter and politician P. Buchahan the concept gained an unusual popularity among the researches. The origins of the Serbian culture wars are connected to the fight for national independency and either the Russian or the Western mainly to Habsburg Empire orientation. The J. Raich's Catechism's viewed as one of the important victories in culture war. These wars are understood as a violent conflict between the carriers of opposing ideas, definitions and representations within a single cultural pattern or between the representatives of such different ones. In the radical conflicts the "killer identity" (Amin Maalouf) is born. The culture wars often precede the real ones which destroy the culture. The National Revival inspired by the spiritual leader of the First Serbian insurrection Dosifey Obradovic, the unsuccessful attempt to introduce a single Serbo-Croatian language, the Yugoslav model, created in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, later Yugoslavia in the transition period, the communist stage associated with changes in society after the Second World War, the denial of national tradition and open hatred for the Serbian one as such, the period after 2000, marked by abuses of privatization, the ruin of the economy, the uncritical definition of Serbia as the Western Balkans, the euphemistic understanding of the period as a transition to democracy, covering the restoration of neoliberal capitalism and sabotage

of the “democratic authorities” of the serious study of national culture, the war over the school curriculum of teaching history, language and literature, challenging the value of outstanding literary works as well as the values of national identity are considered as milestones of the culture war in Serbia. The participants of the culture wars are divided into globalists oriented to the West and the traditionalists or the conservatives, who tries not only to develop a concept of Serbian national identity, but also to maintain it. K. Atanasievich and V. Dvornikovich have contributed greatly to its development. The paper highlights a negative impact of pro-Western elites not only on national identity, but also on the country’s future. The consolidation of society around Patriarch Pavel showed the relevance of Orthodoxy, as well as of Kosovo and Metohija, for the Serbian national identity. The planned Euro-pride in Belgrade is perceived as a threat to the latter. Another threat is the canonization of the Quisling Croatian bishop Alojzije Stepinac and the presentation of the Ustashe children's camps Sisak and Yastrebarsko as sanatoriums for the “treatment” of Serbian orphans. A developed concept of national identity is therefore needed to win the culture war.

Keywords: Atanasievich K., Conservatism, Culture Elite, Culture War, Dvornikovich V., Europride, Liberalism, National Identity, Serbs, Traditionalism.

Information about the author: Irina M. Tsibizova — PhD in History, researcher, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 51/21, Nahimovsky Ave., 117418 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1428-2152>

E-mail: itsibizova@mail.ru

Received: September 11, 2022

Approved after reviewing: November 24, 2022

Date of publication: March 29, 2023

For citation: Tsibizova, I.M. Comprehending the Concept of Culture War in Serbian Cultures Studies, Philosophy of Culture and Literature *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 45–67. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-45-67>

References

- 1 Antonich, Slobodan “Nash vrag — kto?” *SRBIN.INFO*. Available at: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/nas-neprijatelj-je-ko/> (Accessed 09 July 2022). (In Serbian)
- 2 Antonich, Slobodan “Nashi razoblachiteli NATO.” *SRBIN.INFO*. Available at: <https://srbin.info/ru/pocetna/aktuelno/nasi-nato-denuncijanti/> (Accessed 09 July 2022). (In Serbian)
- 3 Antonich, Slobodan *Demontazha kul'tury*. Beograd, CATENA MUNDI Publ., 2020. 240 p. (In Serbian)
- 4 Antonich, Slobodan “Uvod u sotsiologiju kulturnog rata (SA kratkim osvrtom na Srbiju).” *Letopis Matitse srpske*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2013, vol. 492, no. 4, pp. 445–460. (In Serbian)
- 5 Bespalova, L.N. “Kul'turkampf” kak protivostoianie katolicheskoi tserkvi i imperskogo pravitel'stva Germanii v 70-e gg. XIX v.” [“Kulturkampf” as a Confrontation between the Catholic Church and the Imperial Government of Germany in the 70s. of the 19th Century”]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, 2020, pp. 15–21. Available at: https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/56881/ru_RU# (Accessed 09 July 2022). (In Russ.)

- 6 Bratina, Vishnia, Bratina, B.R., Riapukhina, V.N. (trans.). “Gipertrofirovannoe Ia: ego” [“Hypertrophied Self: Ego”]. *Nauchnyi rezul'tat. Series Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniia*, vol. 2, no. 1(7), 2016, pp. 4–13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertrofirovannoe-ya-ego-cogito-la-serbe/viewer> (Accessed 19 July 2022). (In Russ.)
- 7 Bratina, B.R., Bratina, Vishnia “Gipertrofirovannoe Ia: Ego cogito à la serbe (Okonchanie).” *Nauchnyi rezul'tat. Series Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniia*, vol. 4, no. 4, 2018, pp. 11–29. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipertrofirovannoe-ya-ego-cogito-a-la-serbe/viewer> (Accessed 20 July 2022). (In Serbian)
- 8 Vran'esh, Aleksandar “Srpski ratni film u svjetlu politichke propaganda.” *Letopis Matitse srpske*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2013, vol. 492, no. 4, pp. 461–475. (In Serbian)
- 9 Damn'anovich, Srđan “Filozofija i problem kulturnog identiteta.” *Letopis Matitse srpske*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2013, vol. 492, no. 4, pp. 476–484. (In Serbian)
- 10 Dimitrievich, Vladimir “Slobodan Antonich: Sud'ba khristianskoi tsivilizatsii reshaetsia v bitve za Rossiuu.” *Bor'ba za veru*. Available at: <https://borbazaveru.info/content/view/5801/> (Accessed 23 July 2022). (In Russ.)
- 11 Dimitrievich, Vladimir “Srbi, Indijantsi i ‘Blazheni Alojzije’: Nad pismo khrvatskikh biskupa.” *Srbin.info. Srpske brze internet novine*. Available at: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/srbi-indijanci-i-blazeni-alojzije-nad-pismo-hrvatskih-biskupa/> (Accessed 30 July 2022). (In Serbian)
- 12 Dostanovich, D. “Khipermor kao ideologija danashnjitsu.” *Zbornik Matitse srpske za drushtvene nauke*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2020, vol. 71, no. 173 (1), pp. 95–101. — Review of the Book: Grau, Alexander. *Hypermoral. Die neue Lust an der Empörung*. München, Claudius Verlag Publ., 2017. 128 S. (In Serbian)
- 13 Dzhakovac, Aleksandar “Bogoslovља Katikhizisa Jovana Rajiћа u drushtvenom i istorijskom kontekstu.” *Zbornik Matitse srpske za drushtvene nauke*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2020, vol. 71, no. 173 (1), pp. 15–24. (In Serbian)
- 14 Zhun'ich, Slobodan *Prirok i sushtatstvo: Istorija pojmovne logike kod Srba*. Beograd, Sluzhbeni glasnik Publ., 2013. Part 4: Sushtatstvo u srpskoj filosofiji. 245 p. (In Serbian)
- 15 Jerotich, V. “Otvoreni i zatvoreni sistemi mishљeња.” *Chasopis za veru i kulturu*. Zemun, Kn'izhevno Drushtvo Pismo, Drushtvo Istochnik Publ., 2012, vol. 21, no. 83/84, pp. 5–9. (In Serbian)
- 16 Jovanovich, Bojan “Nasiљe i kultura.” *Letopis Matitse srpske*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2013, vol. 492, no. 4, pp. 439–445. (In Serbian)
- 17 Kochetkov, V.V., Maksimov, I.V. “Genezis iavleniia kul'turnykh voyn v mezhdunarodnykh otnosheniiax i perspektivy ego razvitiia” [“The Genesis of the Phenomenon of Cultural Wars in International Relations and the Prospects for its Development”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 12. Politicheskie nauki, no. 4, 2013, pp. 96–108. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-yavleniya-kulturnykh-voyn-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-perspektivy-ego-razvitiya/viewer> (Accessed 08 July 2022). (In Russ.)
- 18 Lubardich, Bogdan “Srbija i Rusija u ogledalu odnosheња u filosofiji 1920–2020: Sinoptichke refleksije.” *Zbornik Matitse srpske za drushtvene nauke*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2020, vol. 71, no. 173 (1), pp. 1–15. (In Serbian)

- 19 Lunkin, R.N. “Krizis politiki identichnosti: religija kak faktor izmenenii” [“The Crisis of Political Identity: Religion as a Factor of Change”]. *Seminar “Religiia i kul'tura”* [Seminar “Religion and Culture”]. Moscow, INION RAN Publ., 2021. Available at: <https://inion.ru/ru/about/news/seminar-religiia-i-kultura/> (Accessed 15 July 2022). (In Russ.)
- 20 Marich, I. “Nauka i pravoslavje” [“Science and Orthodoxy”]. *Chasopis za veru i kulturu*. Belgrade, Istochnik Publ., 2012, vol. 21, no. 83/84, pp. 164–175. (In Serbian)
- 21 Marich, I. “Prva nasha posleratna kritika klasika marksizma.” *Glas*, vol. 426, no. 32, 2016, pp. 71–98. (In Serbian)
- 22 Milenkovich, Zharko N. “Prikaz књ.: Рељић М. Srpska groblja na Kosovu i Metokhiji: unishtena spomenichka i jezichka bashtina. Novi Sad, Matitsa srpska Publ., 2019. 343 p.” *Zbornik Matitse srpske za drushtvene nauke*, vol. 71, no. 173 (1), 2020, pp. 115–118. (In Serbian)
- 23 Nikiforov, K.V. “Nachertanie” Ilii Garashanina i vneshniaia politika Serbii v 1842–1853 gg. [“Inscription” by Ilija Garashanin and the Foreign Policy of Serbia in 1842–1853]. Moscow, Indrik Publ., 2015. 256 p. Available at: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2015_nikiforov.pdf (Accessed 15 July 2022). (In Russ.)
- 24 Petrov, A. “Nostalgija kao savremeni kulturni fenomen.” *Zbornik Matitse srpske za drushtvene nauke*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2020, vol. 71, no. 173 (1), pp. 37–49. (In Serbian)
- 25 Prole, D. “Nepovrljivost trubadurske maske.” *Zbornik Matitse srpske za drushtvene nauke*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2020, vol. 71, no. 173 (1), pp. 25–36. (In Serbian)
- 26 Tomich, Lidija “Novitsa Tadih — pjesnik bola i nade.” *Letopis Matitse srpske*. Novi Sad, Matica Srpska Publ., 2013, vol. 492, no. 3, pp. 271–276. (In Serbian)
- 27 Chutura, I.R., Jovanoviћ, V.P. “Upotreba imenitse ‘tren’ u delu Antonija Isakoviћа — semantichke i filozofske osnove.” *Knjizhevna istorija*. Belgrade, Matica Srpska Publ., 2012, vol. 44, no. 146, pp. 137–153. (In Serbian)
- 28 Shebalina, O.E. “Vneshniaia politika Sviatogo Prestola v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniiakh: istoki, metody, instrumentarii” [“Foreign Policy of the Holy See in Modern International Relations: Origins, Methods, Tools”]. *Mezhdunarodnaia analitika*, vol. 12, no. 4, 2021, pp. 153–166. Available at: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/402/354> (Accessed 09 February 2022). (In Russ.)
- 29 Grau, Alexander *Hypermoral: Die neue Lust an der Empörung*. München, Claudius Verlag Publ., 2017. 128 S. (In German)
- 30 Hartman, Andrew *A War for the Soul of America. A History of the Culture Wars*. Chicago, The University of Chicago Press Publ., 2015. 350 p. (In English)
- 31 Hunter, James Davison *Culture wars: The struggle to define America*. New York, BasicBooks Publ., 1991. 432 p. (In English)
- 32 Kordić, Radoman *Etika književnosti*. Beograd, Službeni glasnik Publ., 2011. 374 p. (Biblioteka Društvo i nauka. Filozofija). (In Serbian)
- 33 Papa, Alessandra *Natum esse: La condizione umana*. Milano, Vita e pensiero Publ., 2018. 268 p. (Ricerche filosofia). (In Italian)
- 34 Râmbu, Nicolae “The conventional lies: An almost forgotten concept”. *Filosofija / Sociology*. Vilnius, Lithuanian Academy of Sciences Publ., vol. 31, no. 3, 2020, pp. 209–216. (In English)

- 35 Sutton, Matthew Avery *Reagan, Religion, and the Culture Wars of the 1980s. A Companion to Ronald Reagan (Wiley Blackwell Companions to American History)*, ed. by A.L. Johns. Hoboken (New Jersey): John Wiley & Sons Limited Publ., 2015, pp. 204–220. (In English)
- 36 Thomson, Irene Taviss *Culture wars and enduring American dilemmas*. Ann Arbor, MI, University of Michigan Press Publ., 2010. 432 p. (In English)
- 37 Trupia, Francesco “(Im)Possible tolerance. A paradox from within multicultural societies”. *Balkan journal of philosophy*, vol. 11, no. 1, 2019, pp. 31–40. (In English)
- 38 Zaccuri, Alessandro “Rovine o macerie? Il dilemma della Cancel Culture”. *Vita e pensiero*. Milano, Vita e pensiero Publ., 2020, vol. 103, no. 5, pp. 81–85. (In Italian)